

Харитонов В

21/12/88

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

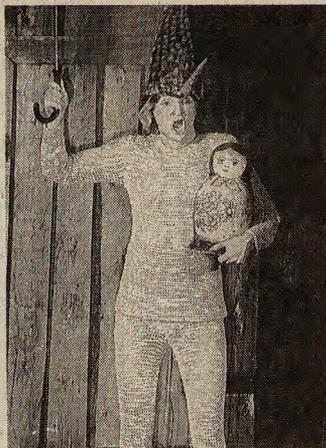
21 апреля 1988 г. ◆

«Балаган» на подмостках

Моноспектакль «Балаган». Не правда ли, странное сочетание понятий? Первое подразумевает сосредоточение внимания зрителей на одном человеке, наделенном столь значительным актерским дарованием и духовным потенциалом, что внимание это не ослабевает на протяжении всего спектакля. Второе ассоциируется со смехом, весельем, грубоватыми шутками, многолюдностью, многоголосицей. Но именно подобным сочетанием встретил москвичей «Эрмитаж», на сцене которого выступил Виктор Харитонов, художественный руководитель и актер ленинградского театра «Эксперимент».

В соответствии с традициями русского балагана зрителей встречают зазывалы и потешники, хорошо владеющие многими инструментами: от скрипки и гитары до рожка и деревянных ложек. В фойе развернута выставка, где, помимо материалов о театре, можно увидеть богатую коллекцию народных игрушек и лубочных картинок. Соответствующим образом решен и сюжет спектакля. Биографии двух поэтов — Беранже и А. Григорьева — сопоставляются не по глубинной социальной и философской сути их творчества, а по внешним чертам лубочных образов француза и русского. Француз — значит веселый, поющий, обожающий женщин и вино, легкий на подъем, не связывающий свою жизнь никакими серьезными обязательствами. Русский — страдающий, мечущийся, любящий с надрывом, кающийся со слезами. Правомоч-

ность этого сопоставления подтверждается цитатами из классиков, напечатанными в программке, из которых духу спектакля, пожалуй, наиболее полно соответствуют слова К. Петрова-Водкина: «В жизни меньше величественного, трагического, чем балаганного. К тому же нюансы балаганного и трагического часто схожи между собой».

В. Харитонов появляется то с одной стороны сцены, то с другой, представляя поочередно сходные эпизоды биографий своих героев — любовь, служение отечеству, физическую смерть и духовное бессмертие. В рамках этого сопоставления актер демонстрирует многие элементы балаганного действия: чтение стихов, фокусы, пантомиму, акробатику, кукольное представление с участием традиционного Петрушки и не менее традиционной ма-

рионетки. Ни в одном из этих, хочется сказать, видов программы В. Харитонов не стремится блеснуть виртуозностью (видимо, она ни к чему в балагане). Иногда возникает ощущение, что актер отклоняется от готового текста, автором которого он, кстати, является, и начинает импровизировать. От этого — ощущение легкости исполнения.

На этой положительной интонации и остановиться бы, если бы не несколько «но»... Помощники В. Харитонova настолько остроумно пользуются своими многочисленными музыкальными инструментами, разыгрывая своеобразные бессловесные диалоги, что порой оставляют в тени своего руководителя. Тот самый случай, когда свита не играет короля. Не в совершенстве отработал В. Харитонов отдельные пантомимы, отсюда — некоторая неловкость в использовании сценического пространства. И, наконец, еще одно. «Эксперимент» продолжает традиции «театра одного актера». Насколько правомочно включение в Международный фестиваль моноспектаклей театра, работающего в подобном жанре, сказать трудно. Ведь и в «Балагане» В. Харитонов в первую очередь чтец, а не драматический актер. Может быть, будучи показанной вне фестиваля, работа ленинградского актера только выиграла бы.

С. БЕДНОВ.

● «Балаган», В. Харитонов.

Фото С. Михайлова.

233